Когда Чи Ин вернулась в съемочную группу, Цзян Ниннин уже ждала ее у входа в дом. Ее глаза покраснели и опухли от слез, и макияж был почти испорчен.

— Я в порядке, — Чи Ин нежно обняла ее, но голос ее звучал тяжело.

Она была в порядке, но Лу Цзинъянь застрял в горах на ночь, когда у него была лихорадка. Думая об этом, ее красивые брови нахмурились. Она понятия не имела, как сейчас чувствует себя Лу Цзинъянь... Несмотря на то, что она была вдали от него совсем недолго, она не могла не волноваться.

Увидев сложный взгляд Чи Ин, Цзян Ниннин пришла в еще большее волнение.

— А ты сказала, что все в порядке!

Чи Ин опомнилась и изобразила улыбку. Вернув ей айпад, она сказала:

— Я действительно в порядке... Интересно, намок ли он?

К счастью, она успела вовремя... Иначе он действительно попал бы под дождь.

— Когда я услышала, что режиссер Гу сказал, что ты потерялась на горе, я была шокирована, — сказал Цзян Ниннин, забрав айпад у Чи Ин, все еще чувствуя онемение. Она ни разу не взглянула на свой айпад, просто смотрела прямо на Чи Ин. — В следующий раз, когда это случится... Я просто откажусь от своего айпада.

— Э-э... ты хочешь, чтобы был следующий раз? — Чи Ин поддразнила ее, притворилась расстроенной. — Я была... Меня спасли местные. Мне не пришлось ночевать в лесу. Место, где я остановился прошлой ночью, было довольно удобным. Тебе не нужно слишком беспокоиться об этом.

Пока они разговаривали, к ним подошел Гу Юаньчэнь с сигаретой в руке.

Чи Ин посмотрела на него.

Из-за беспокойства, что она отсутствовала всю ночь, даже у режиссеру Гу были темные круги под глазами, хотя он все еще выглядел красивым, как обычно.

— Режиссер Гу...

— Я рад, что ты вернулась, — сказал Гу Юаньчэнь.

Как ни странно, Ци Юань тоже подошел и поздоровался с Чи Ин.

Пока они болтали, Чи Ин украдкой ткнула пальцем в Цзян Ниннин и прошептала ей:

— Иди и попроси автограф.

Цзян Ниннин сделала шаг назад с угрызениями совести:

— Нет, нет, нет. Я здесь виновник...

Ци Юань улыбнулся, и ямочки на его щеках стали глубже:

— Тебе нужен автограф?

Он попросил у своего помощника ручку и бумагу и вручил им обоим свои автографы.

Глаза Цзян Ниннин, которая выглядывала из-за спины Чи Ин, были полны искр.

Чи Ин вернулась в свою комнату, умылась и переоделась в чистую одежду, прежде чем последовать за съемочной группой.

Ци Юань вместе с другими актерами первого эшелона летел первым классом, но большинство остальных летели эконом-классом.

Проработав вместе последние четыре дня, Чи Ин уже успела подружиться с другими актерами, с которыми работала, с визажистами и прочими сотрудниками.

Поскольку Чи Ин была красивой и доброй, всем нравилось с ней общаться.

Без неловкости незнакомцев, которая была в начале путешествия, настроение было очень легким.

Цзян Ниннин прижала автограф к груди и почувствовала себя так, словно была во сне.

Будучи поклонницей в течение десяти лет, ее ящик был заполнен всевозможными подписанными фотографиями, нарядами фан-клуба, плакатами... но это было первое, что передал ей непосредственно Ци Юань.

Как только они сядут в самолет, Ци Юань снова окажется вне досягаемости для нее.

Находясь в том же месте, что и он, Цзян Ниннин чувствовала, что даже воздух пахнет слаще.

Как только самолет приземлился, съемочная группа разделилась, и люди направились каждый по своим делам.

Чи Ин надела маску и направилась к стоянке — Чи Юй договорился, чтобы за ней приехал шофер.

Когда Чи Ин вернулась домой, она обнаружила, что Цзин Чжэн наслаждается своим чаем в гостиной, а Чи Чэн, как и положено в будний день, еще в детском саду.

Чи Ин пошла на кухню, чтобы приготовить домашнюю еду для своей семьи.

В полдень Цзин Чжэн забрала ребенка и привезла его домой.

Когда дворецкий открыл дверь, Чи Чэн влетел внутрь и бросился в объятия Чи Ин. Громкое и молочное «Мамочка!!!» эхом разнеслось по особняку.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1400520>